

Если Ин Цань уже знал, что за этим стоит сын Цинь Сунняня, и передал такое важное дело Бай Шу, чтобы использовать имя семьи Бай и посорить Бай Шу с семьей Цинь, с которой он всегда был в хороших отношениях, то это вполне логично. Почему он только что считал это самым нормальным?

Надо спросить Цуй Даожуна о происхождении Чжан Сюня.

После того как Бай Цзыцин вошел во дворец, Сувэнь занималась открытием таверн и чайных для него и Цуй Даожуна. Бай Цзыцин успокоил Бай Нянь и побежал в передний зал, чтобы попросить управляющего Линя отправить сообщение.

Прежде чем Бай Нянь успела заплакать и начать капризничать, Бай Юнь вдруг заговорил:

— Я пойду.

Ин Цань был в недоумении. Почему каждый раз, когда он приходит в дом Бай поесть, он всегда вызывает Бай Цзыцина? Днем они еще могли поговорить, но за обеденным столом взгляд Бай Цзыцина снова стал настороженным.

Будучи императором, он привык к тому, что во дворце все ему подчиняются. Ин Цань, кладя еду Бай Цзыцину, думал, что исключение в лице этого человека на самом деле неплохо.

Но за столом было так много людей, и если Ин Цань мог так думать, то, естественно, были и те, кто думал иначе. Например, Бай Шу, который больше всего ценил традиционные правила, был очень обеспокоен Бай Цзыцином.

— Цзыцин, посмотри на себя. Ты думаешь, что раз ты дома, то можешь вести себя беззаботно?!

Лицо Бай Шу было мрачным. Он терпел весь день и после ужина наконец нашел возможность отругать Бай Цзыцина.

Несмотря на это, он специально выбрал беседку у озера, заранее попросив управляющего Линя разогнать окружающих. В переднем зале принцесса Чанпин разговаривала с Ин Цанем. Здесь было близко, и Бай Цзыцин мог быстро вернуться, но времени у отца и сына было немного.

Бай Шу был зол. Он злился на Бай Цзыцина и на себя. В конце концов, увидев лицо Бай Цзыцина, отец не выдержал:

— Цзыцин, ты... не хочешь выходить замуж во дворец?

Бай Цзыцин знал, что из-за минутной рассеянности он выдал себя, но он не мог оправдаться:

— Отец, успокойтесь. Сегодня из-за дела с экзаменами я был немного взволнован. Перед тем как войти во дворец, я говорил с вами. Мое личное желание не имеет к этому отношения.

— Но это все же император. Тыходишь во дворец не только как Бай Цзыцин, но и как представитель дома Бай. К счастью, покойный император обещал тебе положение в будущем, иначе, глядя на тебя сейчас, император может найти интересным то, что он не может получить, но этот интерес не будет вечным. Когда это время пройдет, если дом Бай не сможет тебя защитить, что ты будешь делать?

Услышав это, Бай Цзыцин широко раскрыл глаза:

— Отец... вы уже предполагаете, что дом Бай не сможет меня защитить?

— Это всего лишь предположение. — Бай Шу вздохнул. — Этот инцидент не маленький. В отделе церемоний Министерства церемоний находится сын семьи Цинь.

— ...Разве нет способа, который не поссорит наш дом с семьей Цинь? — спросил Бай Цзыцин. — Цензорат и Приказ Дали находятся под единым управлением двора. Когда дело начнется после возвращения во дворец, император также может взять на себя ответственность за это дело. Отец, вам нужно только отстраниться...

— Цзыцин, если бы все было так просто. — Немного хриплый голос пожилого Бай Шу прервал его. — В Цензорате и Приказе Дали только один судья Цзи Инхуай сможет выдержать давление семьи Цинь. Со времен покойного императора наказания за нарушения в экзаменах всегда были строгими. Эта должность не может быть сохранена, и даже избежать вовлечения будет проблемой. — Бай Шу сказал. — Суннянь и я дружим более тридцати лет. Честно говоря, должность тайвэя, кроме него, в нынешнем правительстве и при дворе больше никто не сможет занять так же устойчиво.

Но люди не могут вечно держаться за старые, шаткие вещи, отказываясь от попыток найти новые решения.

Бай Цзыцин верил в то, что он пережил, и в то, что он видел. Разрушенное здание можно только снести и построить заново. Сколько бы дыр ни заделывали, это не поможет.

Бай Цзыцин долго молчал:

— Отец, вы и я знаем, что время может изменить многое. Если в этот раз пострадает должность тайвэя дяди Цинь, пожалуйста, не настаивайте.

Заделывание дыр перед глазами не обязательно покажет истину.

Бай Цзыцин думал, что у него есть основания подозревать, что в беспорядках на границе через десять лет в прошлой жизни была вина Цинь Сунняня, который управлял армией страны, даже если он делал это непреднамеренно. Кто бы ни занимал эту должность, все было бы одинаково. Человеческое сердце так трудно понять, и невозможно быть полностью справедливым.

Как только Бай Цзыцин закончил говорить, Бай Шу перед ним нахмурил свои седые брови, словно только сейчас что-то понял. Ночные огни дома Бай по-прежнему ярко сияли, пейзаж озера был прекрасен как сказка, но эти двое, стоя в беседке, задумались, не обращая внимания на ночь.

Пока управляющий Линь не подошел с фонарем:

— Господин, молодой господин, у входа гости.

Это пришел Сюэ Юдин.

Бай Юнь лично пошел встретить его. Сюэ Юдин снял официальную одежду и был одет как простой человек, в простую одежду без украшений.

— Ты сказал, что только на минутку? Почему так поздно?

— Это посланник из царства Чу задержал.

— Царство Чу? — Выражение лица Бай Юня сразу стало напряженным. — Что случилось?

— Цзыли, не волнуйся. — Сюэ Юдин улыбнулся. — Поговорим о делах завтра, это не срочно.

Бай Юнь с сожалением отвернулся. Они шли молча, пока не дошли до двора Бай Цзыцина, где росло большое дерево.

— Император здесь?

— Император в переднем зале разговаривает с отцом и старшей госпожой, скоро придет. — Бай Юнь сделал паузу. — У меня тоже есть дело, скоро вернусь.

Сюэ Юдин уже потирал руки, готовясь постучать, услышав это, он схватил Бай Юня за рукав:

— Что с тобой? Сам позвал, а теперь не пойдешь со мной?

Бай Юнь сказал:

— Ты что, стесняешься? Хотя это и «тот Бай Цзыцин», но он все же мой младший брат.

— Именно потому, что это твой младший брат, я и нервничаю, понимаешь? — Сюэ Юдин толкнул его. — Пошли, пошли, я подожду тебя внутри.

Перед ужином Бай Юнь попросил управляющего Линя отправить сообщение Сувэнь, но получил ответ, что Цуй Даожун не был в башне Сыхэ. Сувэнь нужно было время, чтобы найти его в доме Цуй, и после ужина он обсудил с Бай Цзыцином, что он сам выйдет, чтобы быстрее привести его, и войти в дом будет проще, чтобы не вызвать подозрений у Ин Цаня.

Сюэ Юдин был чиновником, и если бы узнали, что семья Цуй, занимающаяся бизнесом, слишком близко общается с Бай Цзыцином, это могло бы вызвать пересуды. Бай Цзыцин не рассказал ему подробностей, и Бай Юнь чувствовал себя немного неловко, но все же полностью доверял ему. В прошлом это было бы чем-то невероятным.

Бай Юнь чувствовал гордость, говоря, что Бай Цзыцин его младший брат. Раньше он не делал того, что должен был делать старший брат, но сейчас еще не поздно.

Несмотря на нехватку времени, Бай Юнь постучал в дверь, провел Сюэ Юдина внутрь, кратко представил его Бай Цзыцину и ушел.

Бай Цзыцин сидел в комнате один, скучая. Книга «Бэймэн соянь», которую он принес, больше не интересовала его. Думая о гостях, он сам закатал рукава и начал готовить чай, чтобы потом угостить Бай Юня.

Давно забытое чувство старшего брата заставило Бай Юня импульсивно встать и, не попив чая, быстро уйти.

— Старший брат скоро вернется, пока пейте чай.

Сюэ Юдин был простым человеком, он не был ценителем чая, и, выпив полчашки за один глоток, он сказал Бай Цзыцину:

— Цзыли сказал, что до того, как пришел указ двора, ты был уверен, что этим человеком буду я?

Бай Цзыцин неторопливо ответил, с легкой улыбкой на лице:

— Примерно так.

— Что значит «примерно»?

— В прямом смысле, но это не главное. — Бай Цзыцин поставил чашку. — Вы, наверное, слышали о моих делах со старшим братом...

— Я не интересуюсь сплетнями на рынке. — Сюэ Юдин сказал. — Ладно, если ты не хочешь говорить, я не буду спрашивать.

Бай Цзыцин почувствовал себя неловко. Сюэ Юдин говорил так, словно считал его шарлатаном? Но, глядя на его выражение, это было не совсем так... Хотя, если подумать, он действительно «угадал» человека, так что такой комментарий был вполне уместен.

Но все же что-то было странно...

— Господин Сюэ, спасибо, что вы заботитесь о моем старшем брате... Он... у него все хорошо?

<http://bllate.org/book/16479/1496801>